

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

*Читайте детективы
Влады Ольховской,
полные приключений,
тайн и загадочных героев:*



Смерть в черном конвертике

Свет мой, зеркальце, соври!

Улыбнитесь, в вас стреляют!

Немного замужем

Чао, бамбино!

Знакомство со всеми неизвестными

Гарантийный ремонт разбитых сердец

Стань моим Богом

Маска, я тебя не знаю!

Не откладывай свадьбу на завтра

Нецарская охота

Влада
Ольховская

Ангел
придет за тобой



ЭКМО
Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-56

Дизайн обложки *П. Петрова*

Ольховская В.

О-56 Ангел придет за тобой : роман / Влада Ольховская. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Детективы о женщине-цунами).

ISBN 978-5-699-65119-1

Работа в элитном брачном агентстве вполне устраивала Викторию Сальери. Так было ровно до того момента, когда ее попросили сопровождать группу из пяти невест, собирающихся в Германию на Рождество — знакомиться с потенциальными женихами. Сперва Вика решила отказаться от поездки, ведь в Германии живет ее возлюбленный Марк, с которым она некоторое время назад была вынуждена расстаться и которого до сих пор никак не может забыть. Но директор агентства убедила ее согласиться. И зря! Уже в аэропорту стало понятно: что-то с этой поездкой и ее участницами не так... А по приезде девушек начинают преследовать, и они — одна за другой — попадают в нештучные передряги...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65119-1

© Ольховская В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Пролог

Голова немного кружилась, а перед глазами плясали черные «мушки» — маленькие такие паскудные пятнышки, которые делали зрение мутным. Так всегда бывало, когда он увеличивал промежуток между дозами или пробовал накануне вколоть что-то новое. Виктор почти привык к этому. Это просто другое состояние тела и сознания. Вместо того чтобы пугаться или злиться, нужно приспособиться.

Поэтому он спокойно отнесся к тому, что у него не получалось толком рассмотреть женщину, застывшую перед ним. Внимание само собой концентрировалось на деталях, отказываясь охватывать картину в целом. Пускай, какая разница? Он и не хотел ее видеть целиком, ему было достаточно того, что он замечал.

У нее очень тонкие руки со вздувшимися венами. Она вся худая, но не одна из тех анорексичек, которых сейчас развелось множество, — она такая от природы, сильная и гибкая. Кожа бледная, под глазами темные пятна. Видно, давненько ей не удавалось выспаться... ничего, теперь за всю жизнь отдохнет! Она смотрит на него так зло, настороженно... Должно быть, его намерения отражались на его лице, и она все поняла.

А может, думает о его предыдущих действиях. По ее подбородку и шее струится кровь из разбитых губ. Он ударил сильнее, чем планировал. Он не жалел.

Она что-то говорит, но он не слышит. Не потому, что полученные травмы ей мешают. Просто когда Виктор в таком состоянии, слух тоже сбивается, отказывается работать нормально. Да и не важно, что она говорит, свое решение он уже принял.

Он не боялся крови, и боль ему причинять было не впервой. Первый раз был разве что в том, что ему придется уничтожить тело, которое он совсем недавно любил. Но черные пятна перед его глазами имели большее значение, чем эта не в меру сентиментальная деталь.

Она ведь сама пригласила его в этот дом. Богатый дом, наполненный дорогими вещами. Не ее собственный, конечно, но она жила здесь давно — и собиралась жить дальше. Ей было одиноко, потому что рядом никого нет, даже соседей. Поэтому она позвонила Виктору.

Она вряд ли думала, что все так закончится. Да и он не предполагал, когда ехал к ней. Но... так надо. Он по опыту знал: раз уж внутренняя решимость появилась, надо доводить дело до конца.

Слова, которые она говорила, начали пробиваться в его голову:

— Деньги в рабочем столе, в ящике! Забирай!

Думала, что отвертится так просто? Как бы не так! При всем своем нынешнем помутнении, Виктор все равно прекрасно понимал, что оставлять ее нельзя. Она его знает. Знает его номер телефона, адрес. Его уже завтра найдут! Если и

не полиция, то какие-нибудь ее дружки! Что, если задуматься, еще хуже.

Он и так возьмет все, что надо. Ее деньги, ее драгоценные побрякушки, ее компьютер и мобильный телефон. Все, что у нее есть, дорогое. Да в этом доме каждая тарелка стоит столько, сколько он неделю зарабатывать будет! Хотелось вывезти вообще все без исключения, но Виктору полагалось думать о том, что практично и выполнимо.

Она заметила его задумчивость, сочла за отвлеченность. Переоценила степень его ломки. Она вскочила на ноги довольно ловко, побежала, но не к выходу, а к лестнице на второй этаж. Ну не дура ли? Где бы она там спряталась!

Хотя даже если бы она выбрала нужное направление, до двери она бы не добралась. Виктор двигался уверенно, ловко. Он перехватил ее, повалил на пол. Бил больше, чем раньше, и без прежней жалости. Тело, которое пару часов назад подавалось к его пальцам, теперь конвульсивно сжималось от боли. Странное ощущение, новое... но любопытное.

Скоро он и сам не мог узнать ее. Ее тонкое лицо превратилось в бесформенную маску, светлые локоны окрасились алым. Но она все еще была жива, даже в сознании! И ее уничтоженные, раздавленные губы двигались. Она продолжала говорить!

Что-то про то, что не нужно открывать дверь. Не нужно выпускать. Ему было все равно.

Он даже пожалел ее. Все-таки он знал ее давно, клялся, что любил! Они оба знали, что это ложь, но умели наслаждаться ложью. Ради тех

хороших воспоминаний он был готов проявить последнюю каплю милосердия.

Виктор направился на кухню и снял с держателя длинный нож для мяса. С ним он вернулся в коридор, к ней. Она снова пыталась подняться, но от былой ловкости не осталось и следа, удары сделали свое дело. Он не брался даже угадать, сколько целых костей сохранилось в ее когда-то прекрасном теле.

Он больше не собирался быть жестоким. Решительным — да, но не садистом. Он запустил пальцы в ее длинные волосы и оттянул ее голову назад. Женщина пыталась вырваться, но сил на это у нее просто не осталось. Она что-то кричала — кажется, имя. Виктор не хотел понимать.

Он закончил все быстро, как и планировал. Хорошо отточенное лезвие резало легко. Некоторое время ее тело еще дергалось, но скорее конвульсивно, чем в новой попытке освободиться. Вскоре она затихла, и он брезгливо отшвырнул ее от себя.

Убийство не принесло ему ни горечи, ни удовлетворения. Просто действие, которое нужно было совершить на пути к своей цели. Больше он об этой женщине не думал.

Он взял из шкафа спортивную сумку, вытряхнул хранившиеся там вещи и направился к столу. Как она и сказала, деньги лежали в полке — и много! Виктор знал о ее привычке не доверять банкам, хранить большую часть сбережений наличными купюрами. Теперь эти купюры уютно выстелили дно сумки, обещая ему минимум полгода отличной жизни.

Но есть ведь еще украшения! Они могут быть разбросаны по всему дому! Ничего, время на по-

иск у него есть, сюда вряд ли кто-то заявится в ближайшие сутки.

Дом этот находился в небольшом курортном поселке на берегу озера. Летом тут ни одна комната не пустовала! Но сейчас, поздней осенью, желающих отдохнуть в таких условиях не нашлось вообще. Только она одна и арендовала роскошный коттедж. Она говорила, что любит тишину и покой, но все равно вызвала сюда Виктора!

Кто их поймет, богатых сучек этих... Она получила то, что заслуживала. А сейчас и он получит!

Роскошные вещи находились почти в каждой комнате. Тут она небрежно бросила бриллиантовый браслет, тут — колье с гранатами. А он теперь находил все это, как ребенок, играющий в поиск сокровищ, собирал в сумку. Даже злость улетучилась, сменившись эйфорией. Не каждый наркотик может подарить такое счастье! Что же еще тут есть!

Он потянул очередную дверь на себя, но ручка не поддавалась. Виктор нахмурился, силясь понять, что это значит. Другие двери не были заперты! А эта заперта... Получается, там должно храниться нечто по-настоящему важное, такое, что даже эта гордычка признала исключительным!

Ключ искать не пришлось. Он лежал тут же, на небольшом столике в коридоре. Это удивило мужчину: зачем запирает дверь, если любой может открыть ее снаружи? Хотя кто этих баб поймет!

Он открыл дверь, сделал шаг внутрь. Щелкнул выключателем, но ничего не произошло, свет здесь не работал. Приходилось довольство-

ваться отблесками далекой грозы, пробивающимися в окно. Каждая вспышка ненадолго освещала помещение, позволяя ему оглядеться.

Ерунда какая, не на что и время тратить! За запертой дверью скрывалась самая убогая комната во всем доме. Стены с ободранными обоями, на окне даже занавесок нет, только решетка с той стороны. Узкая кровать, шкаф, стол и ковер на полу. Все! У него не было настроения оставаться здесь и дальше. Он и так получил то, на что рассчитывал.

Теперь предстояло придумать, как убраться отсюда. К дому она привезла его на своей машине, встретила на железнодорожной станции. Угнать ее тачку, что ли? Нет, так его могут обнаружить. Нужно уйти способом, который никому не придет в голову!

Летом отдыхающих привлекало в основном озеро, но Виктор знал, что чуть дальше к нему примыкает небольшая речушка. А здесь есть и лодочный домик! На лодке можно пересечь озеро, спуститься вниз по реке к какой-нибудь деревне, а уже там ловить машину! Никому и в голову не придет соотнести его, одинокого путешественника, с убийством в этом доме.

Ему нравился этот план. Отсюда до лодочного домика было недалеко, там зимовали сразу несколько легких катеров. Разыскивать ключ Виктор не стал, прихватил только лопату с крыльца. Ею он и сшиб замок — чисто номинальный, никто не мог предположить, что лодками заинтересуются посторонние. Ведь о том, где хранятся суденышки, знали только клиенты поселка, а это люди состоятельные!

За рулем катера Виктор давно не сидел, однако и серьезного испытания в этом не видел. Он открыл внешние ворота, выбрал ближайшую к ним лодку и кинул туда сумку со своими трофеями. Мужчина уже отвязывал катер от причала, когда в домике вдруг погас свет. От неожиданности Виктор чуть в воду не свалился. Это еще что за дела?!

Наверное, с грозой связано. Выключатель сам по себе повернуться не мог, он тут надежный! Ну да ничего, можно уже не метаться туда-сюда. От открытых ворот идет достаточно света, чтобы завершить подготовку, а задерживаться здесь он не собирался.

Он почти закончил, когда его внезапно заработавший слух донес до него какой-то странный шорох. Это не плеск воды, это что-то другое! Виктор вскочил на ноги, замер. Ему показалось, что неподалеку от него, рядом с ящиками, мелькнула чья-то тень. Он не был уверен. Возможно, это новое проявление проклятых черных пятен.

— Эй! — на всякий случай крикнул мужчина. — Кто здесь? Покажись!

Реакции не последовало, да он и не ожидал ее. Он еще пару секунд постоял для уверенности и приготовился залезать в лодку.

Тут он почувствовал прикосновение к спине. Оно было легким, практически воздушным, но на Викторе, несмотря на холодную погоду, была всего лишь тонкая майка, и он уловил это едва заметное давление. А обернуться он уже не успел: в следующее мгновение пришла боль.

Нож. Лезвие вошло в спину ловко и быстро, даже сам мужчина так бить не умел! Он, конечно, не мог разглядеть оружие, погрузившееся в

его позвоночник, но на уровне инстинктов чувствовал: это тот самый нож, который совсем недавно перерезал напряженное, окровавленное горло женщины.

Она все-таки выжила и добралась до него?! Немыслимо! Она была мертва, когда он уходил, это точно! Но как?..

Ярость в нем перехлестнула боль. Виктор собирался развернуться, добить гадину — однако ничего не получилось. Тело, его собственное тело, тридцать лет служившее ему верой и правдой, отказывалось подчиняться! Оно безвольным мешком повалилось на дно катера. Как он ни старался, пошевелить он теперь мог только головой и шеей. Больше он ничего не контролировал.

Виктору даже показалось, что тот удар ножом был смертельным, а это — агония. Но нет, жизнь в нем еще оставалась. Его слух сумел донести до мозга слова, вкрадчивым шепотом прозвучавшие над самым ухом:

— Ну что, жалеешь теперь, что открыл ту дверь?..

ЧАСТЬ 1
ЛЕДЯНОЙ АНГЕЛ

Глава 1

Лучи солнца, проникающие через окно, были холодными — потому что светило зимнее солнце. Но попав в комнату, оно теряло свою морозную силу и снова наполняло кожу теплом. Поэтому когда одеяло соскользнуло чуть ниже, протестовать не захотелось.

Скоро к тому месту, где недавно было одеяло, осторожно прикоснулись пальцы. Сначала замерли, как зверек, оказавшийся на чужой территории, потом, не получив сопротивления, скользнули ниже — по плечу, ключице и...

— Марк, — еще не до конца проснувшись, не открывая глаза, улыбнулась Вика. — Ты что, совсем не спишь?

Теплое прикосновение исчезло. Резко, будто его инициатор на мышеловку напоролся. А совсем близко зазвучал обиженный голос:

— Какой, на фиг, Марк?!

Голос заставил Вику окончательно проснуться — как холодной водой облили! Она первым делом натянула на себя одеяло, а потом уже обернулась, чтобы увидеть, кому хватило наглости явиться в ее спальню с утра пораньше. Хотя вариант был всего один, который теперь подтвердился. Алессандро Сальери.

Ее законный супруг.

Впрочем, в их маленькой семье все было относительно. Потому что супругом он стал не от большой любви, а из-за стремления Вики построить карьеру.

К карьерным высотам она стремилась всегда. Была одной из лучших на своем курсе, рекомендовала себя как талантливая переводчица, много подрабатывала в студенческие годы. А когда окончила вуз, занялась поиском постоянного места. Как ни странно, самую высокую зарплату и самые выгодные условия предложили в... брачном агентстве.

Поначалу девушка даже смутилась. Она, насмотревшаяся криминальных новостей, ассоциировала брачные агентства с несчастными украденными девицами, лишившимися в чужой стране паспортов и надежд на будущее. Однако «Санриса», ее потенциальный работодатель, работала на совершенно ином уровне. Все проводилось официально, по обоюдному согласию и стоило очень дорого.

Когда Вика поняла это, сомнения отпали. Она хотела работу — а работа пока не могла принять ее. Потому что в агентстве существовало строгое правило: все сотрудницы обязательно должны быть замужем. Ведь иначе у них может возникнуть соблазн не работать нормально, а личную жизнь с клиентами устраивать. Почему обручальное кольцо было для директрисы гарантом безопасности, Вика так и не поняла. Но, как и многие девушки в агентстве, поспешила зарегистрировать брак.

Жениха как такового у нее на тот момент не было, да и не стремилась она к построению пол-

ноценной ячейки общества. В отношениях Вике всегда была милее свобода, которой она не собиралась жертвовать ни ради какой работы. Так что направилась она к другу, который относился к роду мужскому и в то же время входил в список наиболее асексуальных объектов, когда-либо встречавшихся на ее жизненном пути.

Другом оказался Алессандро Сальери. Итальянец приехал в Россию за дипломом и горячими впечатлениями. Последним он увлекся и, даже окончив обучение, на родину не стремился. Потому что там бы ему быстро мозги прочистили, а тут — свобода, равенство, братство и прочие прелести холостяцкого бытия. Брак с Викторией ему это бытие оставил, но в то же время помог с регистрацией. Так что выигрывали все.

Ну, или почти все. Не радовались родители сторон. Викины мать и отец хотели для дочери нормального мужа, а для себя — скорейшего продолжения рода. Семейство Сальери, весьма обеспеченные люди, мечтали, чтобы сын прекратил маяться дурью и вернулся домой, управлять бизнесом. Но хиппи-переросток в лице Сальери бежал от ответственности, как шиншилла от химчистки. Чтобы успокоить приунывших родителей и не прервать поток финансовой помощи с их стороны, он пообещал остепениться к тридцати годами. Вика, наблюдавшая его в двадцать девять, уже могла поспорить, что он безбожно соврал.

Они делили одну квартиру — и жили разными жизнями. Сальери постоянно находился в окружении гарема юных дев, которых магнитом тянуло к «итальянскому мачо». Вика к такой открытой полигамии не стремилась, у нее пе-